

Владивосток затаился в Японии

Путешествие в Страну восходящего солнца с легендарным яхтенным капитаном Леонидом Лысенко в июле прошлого года, прежде всего, - источник новых знаний: его морские походы под парусами всегда историко-географические. Это повествование - продолжение рассказа о впечатлениях и познаниях, начатого очерком "Земля притяжения" ("Утро России", 25.01.2020).

Четвёртые сутки мы в Нагасаки. Парк Мира, хранящий следы атомной атаки, Атомный музей, вместивший всю наготу неведомого миру страшного горя, русские сектора Иностранного кладбища - это вчера. Вчера же с помощью местных жителей отыскиали типографию, где народоволец Борис Оржих, преследуемый беглец из России, редактировал в 1906-1907 годах русскоязычную газету "Воля" - для тысяч военнопленных Цусимского сражения и порт-артурских боёв.

Поиски сведений о жизни и деятельности Оржиха в Японии - главная цель нашей международной чилийско-канадско-российской компании. Белых пятен хоть и немного, открываются они с трудом. Но выпала удача! - в пытливых поисках "белых" крох натолкнулись на клад фотографий Владивостока начала XX века, откуда и начался эмигрантский путь Оржиха. Новых сведений о народовольце старая фотолетопись не принесла, но приоткрыла ценную страничку истории Владивостока.

Накануне Дня фотографа

Правнучка Оржиха Мария, приехавшая из Чили вместе с двумя другими потомками, канадцами Игорем и Перлой, привезла сканы фотографий из архива прадеда и его семьи. На них - имя мастера: Тамемаса. Снимки сделаны в Нагасаки в период с 1905-го по 1910 год, когда там, скрывшись от преследований, проживал Борис Оржих. Правнуки изучают историю своего рода. По ходу решили выяснить, где находилось фотоателье мастера, что известно о нём самом? Мы, приморцы, профессор Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, почётный член Русского географического общества Леонид Лысенко, сотрудник Приморской краевой публичной библиотеки имени М. Горького Елена Гулуева и я, корреспондент газеты "Утро России", помогаем им в поисках.

Нагасакские краеведы из Общества японо-российской дружбы повели нас в фотосалон Ямагучи Тэцунори, в городской район Дэйкидайкучэ. Японские

друзья знали: его прадед Ямагучи Дэндзабуро в те же годы работал фотографом во Владивостоке, а с 1920-х - в Нагасаки. Знали, что Ямагучи-правнук хранит фотоархив прадеда, что есть у него нужные справочники, воспоминания, статьи современных исследователей. Госпожа Кимура Хироко, член Общества, встречалась с Ямагучи Тэцунори прежде. Знакома она с японоведами Зоей Моргун и Амиром Хисамутдиновым, профессорами Дальневосточного федерального университета, знатоками пребывания русских в Японии, японцев в России. Моргун написала книгу "Японская мозаика Владивостока (1860-1937)". Кимура-сан была на презентации японского издания этой книги в Нагасаки. Хисамутдинов в одной из своих книг - "Русский Нагасаки, или Последний причал в Инасе" - также упоминает Ямагучи Дэндзабуро.

На необычном для нас - "руль" спереди, "руль" сзади - городском трамвае, редком для современной Японии транспорте, мы добрались до улицы Дэйкидайкумачи. Фотоателье Ямагучи Тэцунори - на первом этаже жилого дома под номером 38.

Свидетельства праэпохи

Ямагучи-сан встретил дружески.

Господин Канаяма Сакаэ, председатель Нагасакского отделения Общества японо-российской дружбы, изложил цель нашего посещения. Не прошло пяти минут - перед нами открытая книга.

- Вот, - указывает Ямагучи-сан на небольшой овальный, в ряду других, портрет. Чуть приподнятое лицо, полуопущенный задумчивый взгляд, коротко подстриженные усы. - Это Тамемаса Торадзо. Его снимки. Семейный фотосалон в 1894 году открыл, в Японии это в порядке вещей. Но салона давно уже нет.

Узнав, что капитан нашей яхты Леонид Лысенко и библиотечка Елена Гулуева живут во Владивостоке, Ямагучи-сан тут же принёс из смежного кабинета несколько картонных коробок. Мы обомлели, приоткрыв выцветшие, потёртые альбомы и папки с фотографиями вековой давности.

- Смотрите! Смотрите! - взволнованно призывает, склонившись к пожелтевшим снимкам, Елена, - Это же старый Владивосток!

Наш город - молодой, кипучий, в смуглых и светлых лицах, с парусниками, крейсерами и китайскими джонками "юли-юли", с пушками, пулемётами, броневиками и танками, с колоннами войск интервентов под японскими и американскими флагами, с береговой артиллерийской батареей, с

отрядами красноармейцев и демонстрантов - наш "старый" Владивосток обрушивается на нас грандиозной лавиной бурной молодости!

Но разве не известно его молодое лицо по "вечным свидетельствам" искусных фотомастеров рубежа XIX-XX веков? - Владимира Ланина, Карла Шульца, Фёдора Подзорова, японцев Наито Тасию, Ясуда Сикити... Их снимки - в музеях, альбомах, книгах: общество, культура, война, природа... Да только и эти, притаившиеся за морем военно-революционные мгновения другими объективами не схвачены!

Что там гостям, Елене да мне? Самому Леониду Лысенко, редкому знатоку Русского зарубежья, Владивосток Ямагучи Дэндзабуро - приятный сюрприз.

Ямагучи Дэндзабуро, его младший сын Тэрунори и его сын.

Глаза разбежались...

Альбомов - с ходу не пересмотреть.

Часть фотографий наклеена. Вряд ли, чтоб на обратной стороне были надписи, но заглянуть туда тянет.

Минул час, другой - не оторваться. Мария поглядывает в свой ноутбук, сверяет лица. Бориса Оржиха в альбомах нет. В мемуарной книге народника Николая Русселя, тоже эмигранта, - есть. У Зои Моргун - вскозь. У Амира Хисамутдинова - полстранички текста. Но зато в его книге - рисунок японского художника: Николай Резанов, дипломат, посланник Александра I - во время пребывания в Нагасаки в 1804-1805 годах. "Тем временем мне принесли портрет Николая Резанова, наклеенный на тончайшую рисовую бумагу. Свёрнутый в рулон, он хранится в деревянном пенале. Меня поразило, насколько скрупулёзно, с мельчайшими деталями, японский художник нарисовал парадную форму камергера", - пишет автор, посетив Нагасакскую префектуральную библиотеку.

Руссель поместил в книгу портрет Бориса Оржиха и краткий рассказ о нём - вместе издавали "Волю", занимались революционной пропагандой среди военнопленных соотечественников. Помогал им из-

У дома Унтербергера указатель - фотография Ямагучи через дорогу.

вестный японский писатель Фатабэтэ Симэй.

В руках Ямагучи Тэцунори снимок - три человека: взрослые и подросток.

- Кто они?

- Мой прадедущка, его младший сын Тэрунори и его сын, имени не помню. Во Владивостоке снято. А вот на этой фотографии - дедушка Ямагучи Дэнсиро, старший сын прадедущки, с женой. Тоже во Владивостоке.

- А когда Ямагучи Дэндзабуро во Владивостоке начал работать?

- Фотографом - в 1905 году. Я составил список: пять поколений фотографов в роду. Вот он. Прадедущка - первый, основатель нашего дела. В 1923-м в Нагасаки вернулся.

На одном из снимков - здание фотоателье: Владивосток, Северный проспект, 27 (ныне проспект Острякова), отделение головной конторы. Сама она находилась, по-видимому, на 1-й Портвейн, 12 (Светланская, 119), "в доме Жарикова", как указано в "Промысловом свидетельстве на промышленное предприятие восьмого разряда", выданном японскому подданному Ямагучи Дэндзабуро Владивостокской городской управой. На улице Миссионерской, 5 (Лазо), за углом городской управы, теперешнего Ростелекома, было открыто ещё отделение. Этот адрес - на визитной карточке. Рекламу Ямагучи размещала и газета "Урадио ниппо", издаваемая в 1917-1922 годах Обществом японцев, проживающих во Владивостоке, и её русскоязычный вариант "Владиво-ниппо".

Но это не всё. Нашлась фотография с домом военного генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера. В нём в мае 1891 года после посещения Японии - через Нагасаки - останавливался цесаревич Николай Александрович. Перед домом - щит на высоком штоке: "Фотография Ямагучи", стрелка направляет через дорогу, на Миссионерскую, 5. Старые справочники указывают: были ещё отделения в Безмянном переулке на станции Океанской и на улице Китайской, 19 (Океанский проспект).

Василий Жариков - купец второй гильдии, общественный деятель. На 1-й Портвейн, 12 построил доходный дом. В 1912 году его купил город для школы. Власть разместили в нём и городскую библиотеку, переселив её из Общественного кабинета-читальни, из здания управы. В фонде уже находились тома и периодические издания, всего около тысячи, подаренные Борисом Оржихом горожанам в 1900 году. Долгое время этот дом занимала краевая библиотека. Теперь брошен.

Название ателье "Ямагучи" - только на портретных снимках, тех, что делались по индивидуальным заказам. Казак с солдатом. Чьё-то семейство. Портрет молодой женщины в

Фотография на Северном проспекте, 27.

потускневшей рамке большого формата. "Она из нашего рода, - поясняет правнук, - но я не знаю кто: ни фамилии, ни имени". Благополучно морскую дорогу из Владивостока портрет не перенёс: угол стекла отколот. На исторических фотографиях маркировки нет. Кое-какие стали японскими открытками.

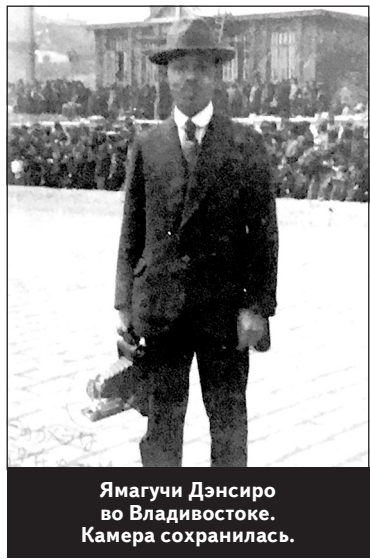
Кроме ежегодных промысловых свидетельств, сохранился окладный лист на уплату дополнительного промыслового налога, выданный в 1922 году патлышнику Ямагучи Дэнсиро. Он родился в 1893 году, ещё в Японии, и уже помогал отцу. Двое младших сыновей, Дэнкичи (1902, Хабаровка) и Тэрунори (1908), а также сын Дэнсиро Кётэру (1914) родились в России. На окладном листе номер дома по Северному проспекту указан неверно - "26". Видимо, по этому поводу адресный стол 4-го милицейского отделения сделал на листе отметку, что Ямагучи Дэнсиро по этому адресу не значится. За полгода до этого Ямагучи-младший обратился с заявлением во Владивостокское казначейство по поводу уплаты дополнительного промыслового налога в сумме 16 рублей золотом за 1920 год. В связи с окончательной победой революционных сил, дело шло к отъезду из СССР, "хвосты" зачищались, документы приводились в надлежащий порядок.

Член Общества изучения Амурского края Борис Оржих и фотограф Ямагучи Дэндзабуро друг друга не знали, но дом на Светланской, 119 хранит устремления обоих. Один заботился о просветительстве простого народа, даря книги, о городском облике: "...Я желал бы устроить в окрестностях Владивостока образцовый садовый питомник для Уссурийского края...", смотрел в будущее, другой в будущее переносил людей и время. И вот - память...

Годы творят музей

Фотоателье "Ямагучи" оставалось в "доме Жарикова" и после его продажи, доказательством тому "Промысловые свидетельства", хранящиеся у правнука.

Потомки Ямагучи Дэндзабуро бережно хранят не только его внушительный фотоархив, но и "рабочие инструменты" - несколько старых фотокамер. Мобильная профессия изрядно поизносила их, но "птичка" готова вылететь хоть сейчас. Камеры я не снял, но они есть на снимке,

Ямагучи Дэнсиро во Владивостоке. Камера сохранилась.

сделанном во время посещения Зоей Моргун Нагасаки, и на фото с Дэнсио, с недавней пометкой: "Камера сохранилась".

Работает Ямагучи Тэцунори не один. Так же, как его прадед, дед и отец, передаёт секреты фотомастерства своему сыну Кадзуя. Пока мои спутники пересматривали альбомы, я попросил Кадзуя рассказать о старом нагасакском фотоателее.

- Это недалеко.
- Вот бы глянуть...
- Сейчас нет времени идти, но могу показать... - открыл компьютерную папку, полистал: - Вот.

Серый фасад двухэтажного домика с плоской кровлей рельефно выделяется из ряда сцельных между собой таких же низеньких зданий - обычное явление на скученных восточных кварталах. Верхний этаж - жильё. Внизу - фотоателье. В двух его обрамлённых пилястрами окнах - рекламные портреты. У входа - мотоцикл. Только вот барельефное название салона над окнами читается справа налево, будто в пику левостороннему движению транспорта. Во время атомной бомбардировки 9 августа 1945 года здание уцелело, но в 1972-м снесено, на его месте построено новое.

На фотографиях портреты и военных, и гражданских японских подданных: мужчин, женщин, детей. В те годы во Владивостоке их проживало до пяти тысяч. Трудно теперь узнать, кто они, скорее всего - невозможно. Но я всё же связался, уже из России, с переводчицей Лилией Балабановой, россиячкой, проживающей в Нагасаки, попросил помочь. Она встретила с Ямагучи Тэцунори, кое-что прояснилось.

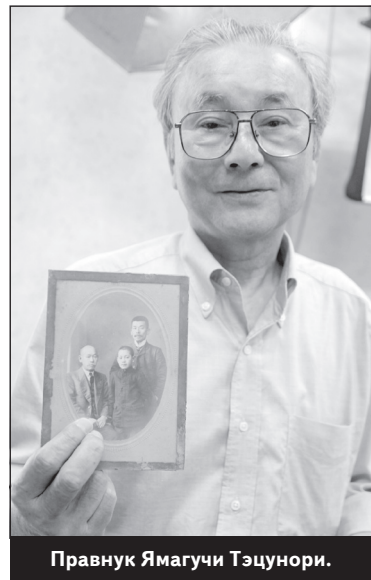
Помог мне и Исихара Кимичи, литератор, приехавший из Японии в гости на Новый год. Он прояснил писание "справа налево": "Тоже можно, особенно раньше". Но на Дэйкидайкумачи, 38 - по-новому, слева направо: "Ямагучи сясин кан". В пяти иероглифах кроется более глубокий смысл, нежели просто "Фотография Ямагучи": фотографический дом, магазин, музей.

Прямых сведений о Борисе Оржике в салоне Ямагучи мы не получили, но предстала частичка Отечества, бурлящего, различного, то белого, то красного - наша прошлая жизнь, бережно - для нас сказочно - хранимая "в тридевятом царстве, в тридесятом государстве", порой незнакомая нам самим.

Прощаясь, Ямагучи-сан угостил зелёным чаем. Окончив "церемонию", мы поспешили в 300-летний торговый, а теперь и сувенирный дом "Эдзаки и Ко", облюбованный прошлым русским людом. Уже знали: в нём - фотопортрет наследника русского престола с автографом: подарок цесаревича Николая Александровича, сделанный во время визита в Японию в 1891 году хозяину Эдзаки Эйдо.

Неисчерпаема история...

Валерий МАЛИНОВСКИЙ.
Фото автора
и из архива
ЯМАГУЧИ Тэцунори.

Правнук Ямагучи Тэцунори.

Хотя у России нет и не было богатой демократической традиции применительно к верховной власти, у нас имела многовековая традиция местного самоуправления, земского строя, отчасти прерванная Петром I и восстановленная на новый лад Александром II. А значит, никакой критики не выдерживают ссылки на особость нашей страны при попытках оправдать сегодняшнюю фактическую подчинённость местного самоуправления вышестоящим властям.

Именно оно, местное самоуправление, является одним из неизменных в задачке нынешней конституционной реформы. Большинство аналитиков сходится в том, что президент, намерившись ещё прочнее встроить муниципалитеты в "вертикаль", хочет ослабить их позиции. Иного мнения придерживается член комиссии по реформированию Конституции **Сурен АВАКЬЯН** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юрфака МГУ им. М.В. Ломоносова.

- Согласно языку действующей Конституции, федеральный и региональный уровни управления являются властью, а муниципальный уровень - самоуправлением. Понятие "власть" ассоциируется с принуждением, а "самоуправление" - с гражданским обществом. То есть, по крайней мере на словах, муниципалитеты обязаны не диктовать населению свою волю, а подчиняться ему.

- Эту терминологию в Конституции менять, по-видимому, не станут: она содержится в первой главе, которую запрещено корректировать (возможно лишь принять новую Конституцию). В советское время местные советы позиционировались как органы государственной власти и одновременно народного самоуправления. Принимая в 1993 году нынешнюю Конституцию, этот подход не взяли за основу, записав в первой главе: "Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти". Считалось, что этой отдельностью мы укрепим независимость местного самоуправления. Но получилось по Чернобырдину - "хотели как лучше, а получилось как всегда". Многие федеральные и региональные органы решили, что раз местное управление не является государственной властью, значит, это власть общественная (как, например, власть политических партий над своими членами), а потому её решения, мол, не обязательны для исполнения.

- Минуточку. Неужто вы ведёте к тому, что Путин нацелен усилить местное самоуправление?

- Совершенно верно. Вопрос о муниципалитетах заострился именно из-за того, что местные отделения госструктур не подчинены местному самоуправлению. Они считают, что независимы от него и могут ставить его перед фактом. Это неправильно, нужно обязать их следовать местным правилам, касающимся размещения объектов, благоустройства, озеленения, а также инфраструктуры. Скажем, если федеральным решением на территории муниципального образования размещается военная часть, то на муниципалитет возлагаются заботы о том, где будут проживать офицеры с семьями, в каких поликлиниках наблюдать, в какие образовательные учреждения водить детей, - соответственно, размещение военной части немислимо без согласования деталей с муниципалитетом. Однако зачастую такие согласования не проводятся. В этом ключе задуманная попытка инкорпорировать местное самоуправление в си-

САМОУПРАВЛЕНИЕ БЕЗ "САМОСТОЯНИЯ"

МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

стему единой власти - очень правильная попытка. И кстати, она не нова. Ещё в середине 1990-х Конституционный суд постановил, что муниципалитет - часть публичной власти (понятие "публичная власть" используется для одновременно обозначения государственной власти и местного самоуправления); в политологии публичная власть противопоставляется сугубо общественной. - Прим. "АН").

- Учёт госструктурами мнения муниципалитета - это замечательно. Но в той же мере необходимо, чтобы государство - в лице федеральной и региональной властей - признавало за муниципалитетом самостоятельность. При этом федерация и регион постоянно влияют на его решения.

- Конечно, влияют.

- Нарушая тем самым Конституцию?

- Вовсе нет.

- Открываем восьмую главу под названием "Местное самоуправление". Читаем самое начало: "Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения..." Са-мо-сто-я-тель-но-е. "Самостоянье" человека, по Пушкину, - залог величия его.

- А вы откройте Конституцию пораньше - на первой главе. Там сказано: "Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно". Обратите внимание на эти слова: "в пределах своих полномочий". И далее в восьмой главе: "Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству". Соответственно, те задачи, на которые государство выделяет деньги, находятся у него на контроле. Отсюда и, как вы выразились, государственное влияние на решения муниципалитета.

- Говоря о деньгах, не будем забывать: огромная часть государственного бюджета обеспечивается налогами, собираемыми, что называется, на "земле". То есть "земля" передаёт деньги "наверх", а потом частично получает их обратно. И не просто получает, а вынужденно выпрашивает.

- Эта налоговая система позволяет государству дотировать менее благополучные регионы за счёт более благополучных. Напомню: около 20 субъектов РФ - доноры. Слава богу, в России на этой почве нет той нервозности, которая существует в Германии, где восток дотируется западом. Хотя и у нас некоторые регионы, например Свердловская область, выражают недовольство тем, что "кормят" другие субъекты.

- Я бы сказал, муниципальные образования "кормят" государство.

- Нет, я вижу это иначе. Государство даёт деньги муниципальному образованию, а не муниципальное образование государству. Кстати, даже в Швейцарии, которую часто рассматривают как страну с наиболее широкими возможностями самоуправления, - даже там налоги собирает федерация, впоследствии выделяя средства регионам-кантонам, а те выделяют средства муниципалитетам. Женева цветёт, там идеальная чистота, но не потому, что налоги оседают в городе, как вам хочется, а потому, что федерация и кантон выделяют городу деньги в большом объёме. К этому и нужно стремиться нашему государству. И контролировать, как расходуются выделенные средства.

- Согласно восьмой главе нашей Конституции, органы местного самоуправления "осуществляют охрану общественного порядка". Это абсолютно "спящая" норма: у нас не только нет муниципальной полиции, но и не предполагается участие муниципалитета в формировании местного ОВД. Раз уж мы заговорили о зарубежном опыте, не пора ли вспомнить заокеанскую страну, где население избирает местных полицейских - шерифов? Это вроде бы логично: люди выберут самого честного. А не получат человека, де-факто обязанного прежде всего тому, кто его назначил "сверху".

- Я вам завидую: вы живёте в состоянии идеализма. У меня такого нет. Выберут не самого честного (к 35-40 годам каждый успел нагрешить), а самого делового, эффективного. Какому количеству людей полицейский обязан своей должностью - не принципиально. Принципиально то, чтобы он действовал по закону и квалифицированно. Было бы вполне достаточно ввести норму, о которой вы сказали вскользь: чтобы муниципалитет участвовал в назначении главы местной полиции и его замов.

Вы спрашиваете о выборности полицейских, а ведь у нас пока не решён вопрос о выборности главы муниципального образования. Последняя тенденция такова, что муниципалитеты отказываются от прямых выборов главы, он всё чаще избирается местными депутатами. Будучи конституционалистом, я должен сказать так же, как говорят мои студенты, - мол, все посты должны быть избираемыми. Но я вижу: выборы местного главы малоэффективны. Они рожают новый уровень нервозности, попыток ввести население в заблуждение. Когда же двадцать депутатов избирают кандидата, предложенного комиссией, состоящей из представителей этой территории и исполнительной власти субъекта РФ, - тогда кандидат рассматривается детально. Так делают во многих странах, и это не означает, что власть ушла в руки чиновничества.

- Ещё одна норма восьмой главы: "Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью". При этом муниципальные советы Новой Москвы - против своей воли - передали местные жилищно-коммунальные службы в ведение региона, то есть столицы. В подобных конфликтных ситуациях муниципалитеты всей страны опасаются, что их регион, осерчев, выделит меньше средств на их нужды. Аналогично тому, как он "наказывает" недофинансированием свои города и вези за недостаточный местный процент "Единой России" на выборах.

- Знаете, когда молодой человек идёт подавать заявление в ЗАГС, возможен вариант, что он это делает абсолютно добровольно. Но бывает и по-другому: иногда его убеждают родители, или девушка, или родители девушки. Однако, как бы то ни было, молодой человек должен собственной персоной очутиться в ЗАГСе, заполнить бланк и поставить свою подпись - без этого никакой брак невозможен. Значит, молодой человек в любом случае обладает самостоятельностью, ведь последнее слово - за ним. То же самое я бы сказал о муниципалитетах: в описанной вами ситуации последнее слово - за ними. Без согласия муниципалитета не обойтись - значит, его самостоятельность нельзя назвать условной.

- Что ж, о степени вертикального разделения властей (федерация - регион - муниципалитет) сказано достаточно, давайте коснёмся и горизонтального разделения. Собственно, о доминировании исполнительной власти в РФ - на всех уровнях - не говорит только ленивый.

- У меня ощущение, что вы задаёте вопрос как человек незрелый, как человек, который...

- Который прочитал в первой главе Конституции: "Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны".

- Вы думаете, как записано, так и должно быть, все должны быть самостоятельны. В действительности же разделение властей предполагает систему сдержек и противовесов. У каждой стороны есть права и свои возможности влияния. Что касается исполнительной власти, то это не собрание авантюристов. Она хочет хорошо управлять территорией.

- Кажется, теперь не я, а вы рассуждаете как идеалист.

- Нет, я не идеализирую исполнительную власть. Но точно так же я не идеализирую депутатов любого уровня. В том числе и независимых депутатов.

Сергей РЯЗАНОВ.
"Аргументы недели".

АКЦЕНТ

Местные отделения госструктур не подчинены местному самоуправлению. Они считают, что независимы от него и могут ставить его перед фактом